

Болонская система: выходя остаёмся?

Ура, наконец-то, мы выходим из Болонской системы образования, в которой пребывали почти 20 лет! Даже сама председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила журналистам: «Мы забыли завет Петра I, который в свое время сказал, что не надо копировать всё то, что делается в Европе. Далеко не всё для нас приемлемо. Нужно брать только то лучшее, что полезно для нашего отечества. ... Мы потеряли то лучшее, что было в нашей системе образования, и ничего не обрели полезного для России», и добавила, что российское (понимай, советское – В.Г.) образование отличалось своим фундаментом и тщательной подготовкой высококвалифицированных профессионалов.

Для чего же, спрашивается, мы туда вступали, хотя перед вступлением был целый шквал аргументированных протестов, в том числе, виднейших учёных и педагогов, включая самого ректора МГУ В. Садовниченко? Завесу чуть приоткрыла сама Валентина Ивановна: «Сегодня можно сказать, что интеграция, присоединение к Болонскому процессу не состоялось. Вопреки всем обещаниям Запада, опорная интеграция наших университетов, научных центров – ничего этого не произошло». А если расшифровать слово «интеграция», то это – надежда получать жирные иностранные гранты, признание на Западе российских дипломов и... возможность экспорта российских дипломированных специалистов. О том, что от такого «экспорта» колоссальную прибыль стала получать вовсе не Россия, а западные «импортёры», и начали они получать ещё в 1990-е годы, задолго до Болонского процесса, хорошо известно. Мы давно превратились в «интеллектуального донора» Запада. А что касается иностранных грантов, то и здесь прибыль от них получала отнюдь не Россия. Суть «интеграции» на слушаниях в Госдуме 27 июня с.г. наиболее точно раскрыл депутат О.Смолин: «... Это решение принималось по идеологическим мотивам. **Российская политическая элита тогда хотела прорубить в Европу не окно, но целые ворота для своих детей**».

Вместо полноценно образованного учителя или инженера мы стали получать бакалавров с 4-летним сроком обучения – недоучившегося учителя и недоучившегося инженера. Хотя на некоторых специальностях и сохранилось полноценное 5-летнее (у медиков – 6-летнее) образование, названное неудобоваримым словом «специалитет», но по числу учебных мест это составляет небольшой процент. Казалось бы, завершённое образование можно получить в 2-летней магистратуре, но идут туда люди либо обеспеченные, либо желающие попасть в чиновничье сословие, либо – их меньше всего – желающие заниматься наукой. Хотя магистр и защищает выпускную работу, громко названную диссертацией, но работа эта ученическая (по сути – большой реферат) и учёной степени она не даёт. Да и вопрос о степени магистра возникал изначально: зачем ещё одна «степень», если всё равно остались две советские, действительно учёные степени – кандидат и доктор наук?

Что же случилось? Почему только сейчас стало ясно, что из «Болонки» надо выходить? Не потому ли, что это не мы вышли, а нас вышли? По словам замминистра науки и высшего образования Д. Афанасьева ещё 11 апреля Болонская группа приняла решение прекратить представительство РФ во всех её структурах (после того как ректоры вузов поддержали действия Президента по ликвидации нацизма на

Украине). Но, в конце концов, не важно – «мы» или «нас». Важно, что наши дети и внуки будут, наконец, нормально учиться.

Радоваться, однако, пока рано. Во-первых, потому, что, когда нужно создавать что-то новое, чиновники по определению очень консервативны и очень неторопливы, им со старым хорошо и уютно.

Во-вторых, чтобы создавать новое, нужны творческие личности, а где же их ныне взять? Глава Минобрнауки В. Фальков в интервью «Коммерсанту» так и сказал, что «отказ от Болонской системы не предполагает упразднение в России бакалавриата и магистратуры», и перестройка системы высшего образования «растянется на многие годы вперед». То есть, на эти «многие годы» чиновники от образования работой будут обеспечены.

Он же назвал и причины сохранения двухступенчатого образования. Первая: многие «симпатизируют этим форматам образования». (Сколько этих «многих» и почему они симпатизируют, конечно, не сказано – *В.Г.*). Вторая: необходимо дать возможность продолжить своё обучение миллионам выпускников бакалавриата. (Логика убийственная: ведь если обучать по 5-летней системе, такой возможности не будет. А может, перевести на 3-ступенчатую систему, тогда возможностей станет ещё больше? – *В.Г.*). Третья необходимо учитывать интересы иностранных студентов, которые ориентируются на данный формат обучения. (Это тоже лукавство. Учиться в Советский Союз при 5-летней системе рвались многие тысячи желающих из Азии и Африки. Мало желающих было из США и Европы, ну так сегодня их совсем нет. – *В.Г.*)

В-третьих, – и это, пожалуй, главное – если даже мы вернёмся к 5-летней системе высшего образования, качество преподавания само по себе лучше не станет. Прежде всего это касается провинциальных вузов. Многие ли из лучших выпускников магистратуры пойдут в ассистенты с зарплатой 15 – 20 тыс. руб., чтобы потом несколько лет корпеть над диссертацией и в отдалённой перспективе стать кандидатом наук и доцентом с зарплатой 35 – 40 тыс. руб. Да и с самой диссертацией проблемы. Есть ли в твоём вузе аспирантура и квалифицированный научный руководитель, или надо заочно учиться в другом вузе, а то и в другом городе? Есть ли в твоём вузе учёный совет, или защищать диссертацию нужно в другом городе? Всё это не только хлопотно, но и очень затратно. Потому вузы, главным образом – технические, ощущают острую нехватку квалифицированных преподавателей, потому они и вынуждены всеми силами удерживать старых специалистов со степенями, хоть на 0,1 ставки.

Видимо, надо менять и показатели рейтингов вузов. Сегодня они характеризуют что угодно, только не уровень подготовки студентов. Казалось бы, что проще: проводить свое рода ЕГЭ среди студентов одной специальности разных вузов. Подобные предложения высказывались и ранее, но в поле зрения чиновников они так и не попали.

Это всё касается вузов. А что же со школой? О ней в общем шуме вообще забыли, хотя с неё и надо начинать реформу и, в первую очередь – с ликвидации пресловутых ЕГЭ. В своё время введение ЕГЭ обосновывали тем, что такой способ оценки знаний исключает субъективность и коррупцию. Но в стране, где этой болезнью поражены даже органы, призванные с ней бороться, «оазиса неподкупности» быть не может. Достаточно вспомнить нашумевший случай, когда уровень знаний выпуск-

ников северокавказских школ, получивших на ЕГЭ по 100 баллов и пытавшихся поступить в московские вузы, оказался «ниже плинтуса».

О пороках ЕГЭ в области гуманитарных предметов сказано много. Например, по истории вместо изучения причинно-следственных связей тех или иных событий, школьников натаскивают на запоминание дат и исторических личностей. На этом построены и учебники. Казалось бы, ЕГЭ можно сохранить в математике, ибо дважды два – это четыре, и если в ответе написано пять, то задача не решена. Однако, если проверять не ответы, а решение задачи, то вполне может оказаться, что ход решения правильный, школьник знания имеет, просто где-то допустил случайную опечатку. В советское время ему поставили бы «четвёрку», сегодня – «двойку».

Требуется менять и многие школьные программы вместе с учебниками. Та же математика сильно перегружена элементами высшей математики (начертательная геометрия, матанализ и пр.), а преподают её фрагментарно: сегодня один раздел, не закрепив его толком, переходят к другому, с первым никак не связанным, и т.д. В результате такого калейдоскопа школьники математику знают плохо, а потому и предпочитают поступать не в технические, а в гуманитарные вузы. Научнообразно изложены ботаника и зоология, и приходится только удивляться, что выпускники школ ещё поступают на биофаки. Нужно выправлять либерально-прозападный уклон в учебниках истории и обществознания. Ещё хуже обстоят дела с иностранными языками. Ученики запоминают много существительных (предметов) и глаголов (действий), но даже в выпускном классе не могут не только изъясняться, но и построить фразу на иностранном языке, если только не занимались с репетиторами. Наконец, школьники попросту перегружены. Уже в 6-м классе у них почти ежедневно по 6 уроков, остальное время уходит на непомерно объёмные домашние задания. На отдых (занятия музыкой, спортом и т.п.), если и тратится время, то в ущерб учёбе.

В.Матвиенко сказала, что вернуться к советскому образованию уже невозможно. Думается, сказала она это сгоряча. Конечно, историю СССР в марксистско-ленинской трактовке изучать никто не будет, и в программе по литературе состав писателей –классиков социалистического реализма нуждается в изменении, но ко многому другому можно вернуться – не только к повышенной учебной нагрузке, но, например, и к ежегодным экзаменам по базовым предметам. Такие экзамены, начиная с 4-го класса, были в сталинскую эпоху (при Хрущёвеих оставили только в 4, 7 и выпускном 10-м классах)..Они вынуждали школьников удерживать в памяти полученные за год знания, а не «выбрасывать за ненадобностью»то, что получено в предыдущих четвертях.К сожалению, ни чиновники Минобрнауки и Минпроса, ни участники слушаний в Госдуме вопросов школьной реформы практически не коснулись.

Так что же в итоге: выходим из «Болонки» или остаёмся? Или всё, как в анекдоте: «Выйти нельзя оставаться»?

Валерий Габрусенко